

Мария МИРОНОВА

ПАСХАЛЬНОЕ

Что происходит в составе твоём,
Дитя, святой человек,
Пока сдаёт нам себя внаём
Амбар, двадцать первый сусек?

Мы удовольствия будем стяжать,
Заслуженный стойкий покой,
Ленту вытягивать из багажа —
Время с его рекой.

А ты всё в радости, всё в трудах
Помощи и молитв.
И неважны тебе года,
Жажду Господь утолит.

Даже сидя, куда-то идёшь —
Кажется, что босой, —
И любую тяжесть и ложь
Твоя растворяет соль.

Такая сила дана тебе —
Не власти зазубренный скол
И не рычаг на тайной резьбе:
Центр весь целиком.

И ты рождаешься в Нём, светя,
И ты рождаешь Его —
Дух предвечный, твоё дитя,
Души твоей торжество.

НОВЫЙ ГОД

Сколько женственных зим
Новый год приходил,
Словно заново строил
Дворцы Палатин.

В ожиданье волшебных даров
Замирал
Начинаемый снова
Беззвучный хорал.

Удаль в нём перехода,
Его архетип.
Завершается прошлое —
Просто лети!

Это счастья
Законное предвкушенье,

Это виснешь
У будущего на шее.

Нет приятней,
Томительнее заботы,
Чем о радости детской,
Но ставшей и плотной.

Белый мир обретает
Свой сказочный снег
Ненадолго, как будто
Проснуться во сне.

Вот игрушки на ёлке,
В настое густом,
Бог — младенец, и скоро
Его Рождество.

* * *

То сетую, что медленно иду,
То понимаю: не могу быстрее, —
И так, ускоренно блестя, латунь
Мне подменила золотое стремя,

И колесница сделалась грузна
И жгла просторы моего удела.
Я в пустоту вперялась допоздна,
Но пустота за мной недоглядела.

Она хотела стать проводником
И близкие мне формы принимала.
Спектакли слов, ещё один прогон —
И будет счастье вечного привала.

Провала счастье. Совершив побег
Из немоты и жалости тягучей,
Я продлеваю только верный век —
Не тот, что кем-то для себя окучен.

Жалею, что так медленно иду,
Пока несётся, дерзко или резво,
Живое время. Но в его пруду
Не освещается иначе бездна.

В СЕРЕДИНЕ СЕНТЯБРЯ

I.

Кастаньетно с ветвей срываясь,
Падают жёлуди ниц,
Как трубадуры в Провансе —
Пред тайной прекрасных лиц.

Не видно сцепленья арок
Выпуклых ваших земель,
В тёмных меридианах
Карий гуляет хмель.

Два полюса глянцевой сферы
Скроют размах долин,
В них отразится спелый,
Ласковый стон мандолин.

Пусть попирают ногами,
Пусть закончилось лето —
Странники песни слагают,
Щёлкают кастаньеты.

II.

*... Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...*

А.С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане...»

Будто играет в лото
Желудями спелыми дуб.
Вот сбросил ещё поток.
Не успеваем тут

Расставить всё по местам.
Бесхозно в траве лежат
Бочоночки в масть листа,
Блестящий блюда наряд.

И в каждом — сказка своя:
Наследник, шут и король,
Рыцарь, сказитель Боян
И разный у всех пароль.

Конфликт наготове. Кляत्व,
Щепок добавить в костёр —

И бочку уже смолят.
Не всякий внутри растёт.
Вдруг рыцарь от битв устал,
Несмел или только угрюм, —
И те, кто свободы ждал,
Глядят в непрозрачный трюм.
Но молодцы правят ландшафт
И оземь стучат уже,
Преобразиться спеша.
Надеющийся блажен.
И снова учёный кот
Закончит на счастье том.
А дуб, сберегая род,
Будет играть в лото.

С МАЛЫШОМ ПО ГРЕЦИИ

Восходя на Акрополь, в прохладную тишь Парфенона,
Успокой кулачок этой крохотной детской руки:
Ей должно быть уютно средь мощи и тягот канона,
Пусть освоится здесь, как листочек в лесу у реки.
У создателей линий — природность воды родниковой.
Пусть от Фидия ровно вливается стройность в умы.
Есть под небом гора, к ней никто и никем не прикован,
А вершину её кто-то мрамором белым омыл.